

Из истории оспопрививания на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX вв.¹

С.Б. МАНЬШЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; msergey1990@gmail.com

В статье на основе широкого круга как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот архивных материалов авторы анализируют организацию оспопрививания в Дагестане в первой половине XIX в. Именно в это время регион переживал неоднозначный процесс включения в состав Российской империи. Одним из важных компонентов этого процесса стало налаживание системы здравоохранения. В Дагестане появляются профессиональные врачи, открываются военные госпитали, гражданские больницы и аптеки. На этот же период приходится создание оспопрививательных комитетов в стране. Один из них был создан в городе Кизляре, который являлся оплотом российской власти на Северном Кавказе. Привлекая архивные материалы, сохранившиеся в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан, автор анализирует деятельность кизлярского оспенного комитета. Одним из важных компонентов в области развития здравоохранения в Дагестане было привлечение представителей местных народов для занятия оспопрививанием. Несмотря на ряд сложностей, связанных с недостаточным числом оспопрививателей, их низкой квалификацией, а также нехваткой вакцины и ее низким качеством, оспопрививание в Дагестане оказалось достаточно востребованным. Оно получило широкое распространение в среде терских казаков, из числа которых стали готовить оспопрививателей. Иначе обстояло дело в южном Дагестане, который административно относился к Закавказью. Здесь не было создано специальных комитетов, а обязанности по предохранению от оспы возлагались на уездного врача. Однако, несмотря на это, статистические данные говорят о том, что из года в год росло количество младенцев, которым прививалась оспа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, оспа, оспопрививание, вакцинация, вариоляция.

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

На протяжении длительного времени оспа уносила тысячи жизней по всему миру. Не являлся исключением и Северный Кавказ. Однако реконструировать последовательную историю оспенных эпидемий в регионе не представляется возможным. По сведениям письменных источников можно установить лишь факты отдельных вспышек оспы, которые так или иначе отразились на политической жизни региона. Первое упоминание оспы в регионе относится ко второй половине X в. Согласно местной хронике, в июне 956 г. от оспы скончался правитель Дербента Мухаммад б. Йазид (Минорский, 1963, с. 49–50).

В начале XIX в. оспа также оказала достаточно большое влияние на ситуацию в регионе и привела к политическому кризису в Дербенте: в 1802 г. от нее умер Гасан Али-хан Дербентский, а его брат попытался захватить престол². Об эпидемии оспы в Дербенте в начале 1830-х гг. упоминает в одном из своих писем к братьям Полевым А.А. Бестужев-Марлинский, отмечая небывалую смертность (Письма Александра Александровича Бестужева, 1861, с. 447). В начале 1852 г. оспа была занесена в город, где заболело 19 человек, из которых 1 умер³. В ноябре 1857 г. в Кизлярском уезде также появилась оспа⁴. В целом же до конца XIX в. установить какую-либо четкую хронологию эпидемий оспы, в отличие от холерных и чумных эпидемий, не представляется возможным.

Различные способы борьбы с оспой были известны народам Российской империи и широко применялись ими. Например, больного ребенка приносили к здоровому, произнося при этом особый заговор. Отделяемое из оспенных высыпаний втирали в слизистую, или же пропитывали им материю, которую прибинтовывали к разным участкам тела до появления лихорадки. Уже в середине XVIII в. российское правительство начинает задумываться об охране гражданского населения от оспы, но связано это было, прежде всего, с охраной от инфекционных заболеваний царского двора. По мнению ряда исследователей, уже в середине 1750-х гг. в Лифляндии прививка от оспы получила широкое распространение. В 1768 г. императрица Екатерина II успешно была привита английским медиком Томасом Димсдейлом, что стало толчком к распространению инокуляции в империи. Большую роль в распространении знаний об оспопрививании сыграло Вольное экономическое общество, на страницах трудов которого регулярно публиковались специальные статьи. В городах империи (Казани, Киеве, Астрахани) были учреждены «оспенные дома», которые по сути своей были инфекционными больницами (Васильев, 1960, с. 168–175; Веревкин, 1867, с. 30–31).

Оспопрививание и меры против распространения инфекции также были известны некоторым народам Кавказа уже в XVIII в., что отмечали многие европейские путешественники (Жугова, 2001, с. 55–56). А в опубликованном в 1772 г. «Описании и наставлении о прививании оспы» прямо говорится о том, что в Черкесии и Грузии с древности было известно привитие оспы (Описание и наставление о прививании оспы, 1772, с. 65). Особенностью оспопрививания в Грузии и Черкесии было то, что с целью профилактики здесь прививалась не коровья оспа, а натуральная. Привитие

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2305. Л. 8.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Оп. 7. Д. 376. Л. 8 об.

⁴ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 346. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

натуральной оспы само по себе представляло достаточно простую манипуляцию. Безусловно, переносилась она намного легче оспы эпидемической, но оставляла на лицах людей рубцы. Уже во второй половине XIX в. врачи отмечали, что вариоляция, применявшаяся некоторых районах Северного Кавказа, являлась причиной большого количества обезображенных оспой лиц. Связано это было с тем, что жители решались на такой поступок в результате того, что привитая оспа переносилась легче в сравнении с эпидемической (Веревкин, 1867, с. 18).

Русская империя была первой в мире страной, в которой вариоляция была фактически запрещена в 1805 г. (Glynn, 2004, p. 148), хотя и продолжала практиковаться, в частности на Кавказе (АКАК, 1868, с. 254).

Было ли знакомо оспопрививание всем народам региона? Однозначно ответить на этот вопрос в настоящий момент не представляется возможным. Описанное этнографами «классическое» оспопрививание внесением в ранки на теле здорового человека отделяемого, полученного из пустул больного, в XIX в. народами Дагестана не практиковалось. К такому выводу можно прийти на основании сведений авторов первой половины XIX в. А.И. Руновский со слов имама Шамиля писал, что в качестве лекарства от оспы применялось отделяемое из пустул: оно скатывалось вместе с хлебным мякишем в своеобразную пилюлю, которая применялась для профилактики оспы. Далее пристав продолжает: «Что касается оспопрививания, то в горах оно совсем было неизвестно, особливо в местах, более удаленных от наших территорий» (Руновский, 1862, с. 150).

Кроме описанных А. Руновским мер среди горцев также практиковалась вариоляция посредством ношения одежды переболевшего оспой человека (Зуев, 1891, с. 53). Русский врач Николай Трипольский отмечал в 1866 г., что «некоторые аварцы» познакомились с оспопрививанием во время Кавказской войны, когда бежали с территорий подконтрольных Шамилю в те аулы, которые в течение длительного времени были подконтрольны русским (Трипольский, 1866, с. 138).

Частые эпидемии способствовали выработке мер по предотвращению их распространения. Дагестанские адаты устанавливали четкую регламентацию при появлении эпидемий в селе: больные выслались в поле. Если же они умирали, то «к погребению их общество не приступает; только ближайшим родственникам, если сами пожелают, предоставляется право хоронить их, но с тем, однако, что они в селение не могут возвратиться, пока болезнь совершенно не прекратится» (Обычай и закон..., 2009, с. 138).

Перенесший оспу минимум в течение месяца не имел права возвращаться в свое селение, а хутор, на который он отселялся, должен был быть окурен дымом. Изоляции больных и от больных была, пожалуй, самой распространенной мерой. В 1828 г., оберегая своих детей от эпидемии оспы, разразившейся в Хунзахе, ханша Баху-бике отослала их в «загородный дом» (Материалы по истории Дагестана..., 1940, с. 188–189). Такими правилами обусловлено и то, что жители ряда населенных пунктов связывают происхождение своих сел с эпидемиями (Зуев, 1891, с. 50–52; Магомедов, 1975, с. 242; Трипольский, 1866, с. 137).

Включение Северного Кавказа в культурное поле России совпало по времени с успешными экспериментами по привитию коровьей оспы. Привитая в 1801 г. в Московском воспитательном доме оспа по методу Эдварда Дженнера достаточно быстро стала распространяться по стране, в том числе и на Кавказе. Стоит заметить, что еще в 1798 г. штаб-лекарь П.И. Шатилович предлагал основать в районе Кизляра «осповую гофшпиталь», однако проект этот так и не был реализован (Чистович,

1860, с. 83–85). В 1802 г. доктор Ф. Буттац предложил правительству свои услуги по внедрению вакцинации в отдаленных местностях России. Он просил, чтобы губернским врачебным управам были разосланы указы с инструкцией о прививании. Ему в помощь были определены два фельдшера. До конца 1803 г. он посетил 7 губерний Российской империи, где привил оспу более чем 6 000 человек. Поскольку эти меры оказались достаточно действенными, Министерством внутренних дел было принято решение о рассылке оспенной материи в остальные губернии. Это в свою очередь привело к тому, что в 1804 г. количество детей, которым была привита оспа, составляло 66 835 человек (Отчет министра..., 1806, с. 139–140).

Первоначально прививка оспы встретила некоторое неодобрение и даже сопротивление со стороны населения страны. Всего же за период с 1805 по 1810 г. в Российской империи оспа была привита 937 080 человекам, что составляло около 11% от общего числа, родившихся за этот период (Васильев, 1960, с. 282–283). В Кавказской губернии, в которую входил Кизляр и его округа, в 1808 г. вакцинировано было всего лишь 455 новорожденных, в 1809 г. — 4 992, а в 1810 г. — 1897 (Губерт, 1896, с. 513).

Стараясь охватить как можно большее количество населения страны и особенно ее окраин, правительство стало принимать на службу оспопрививателями представителей местных народов. И здесь большую роль сыграли муллы, которые имели определенный вес среди населения. 17 июня 1805 г. к князю П.Д. Цицианову из Государственной коллегии иностранных дел поступило отношение, в котором отмечалось, что согласно сведениям ногайского пристава Макарова, с согласия старшин для распространения оспопрививания в степи был привлечен ногайский мулла Хасан-Даут-Аджиев (АКАК, 1868, с. 254). За успехи в деле распространения оспопрививания в 1809 г. тремя сотнями рублей был награжден другой ногайский мулла по имени Калабузар Магометов, который в течение двух лет вакцинировал около тысячи человек⁵.

Привлечение представителей местных народов к оспопрививательной деятельности, в общем-то, шло в общемировых тенденциях. Подобные меры были применены и англичанами в Индии, правда, там они оказались менее успешными, так как поголовная вариоляция привела к небывалым эпидемиям оспы, что в свою очередь стало главным катализатором восстания в южной Индии (Brimnes, 2004).

3 мая 1811 г. правительство учредило во всех губернских, областных и уездных городах оспенные комитеты. В губернских городах комитеты возглавлял губернатор, и в их состав входили вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, представители духовенства, купечества, городской голова, инспектор врачебной управы. Уездные оспенные комитеты подчинялись губернскому, а губернские — Министерству внутренних дел.

Перед оспенными комитетами были поставлены следующие задачи: «1) приведение в известность повсеместно в каждой губернии число малолетних детей, у коих не было еще оспы, и ведение им правильного счета, 2) попечение, чтоб везде знающими людьми прививаема была всем детям без изъятия коровья оспа, 3) снабжение прививателей свежее оспенною материею и самоудобнейшими для сего дела инструментами и 4) наставление от медицинских чиновников, желающим научиться основательному прививанию...»

⁵ ЦГА РД. Ф. 350. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

Для достижения этих целей комитет обязан был «употреблять всевозможные по местному усмотрению средства, и принимать деятельнейшие меры, выбор коих представляется благоразумию членов и усердию их к общему делу». Списки родившихся младенцев оспенные комитеты должны были получать 2 раза в год от духовенства (Собрание российских законов..., 1828, с. 406–413). Создание оспопрививательных комитетов в Российской империи в 1811 г. шло в русле европейских тенденций. В 1807 г. вакцинация становится обязательной в Баварии, в 1810 г. — в Дании, в 1811 г. — в Норвегии, в 1816 г. — в Швеции (Glynn, 2004, p. 134). К 1812 г. в Российской империи было создано 26 комитетов, на которые были возложены функции по вакцинации детей (Pratt, 2002, p. 564). Однако Отечественная война помешала вакцинированию всех рождавшихся детей и, несмотря на старания правительства, смертность от оспы оставалась близкой к тому уровню, который был до создания комитетов.

Подобный комитет начал действовать в Кизляре в 1811 г.⁶ В основном деятельность комитета была сосредоточена на самом городе Кизляре и казачьих станицах, расположенных в Кизлярском округе. В 1813 г. в состав уездного оспенного комитета входили кизлярский дворянский предводитель Арешев, городничий Сухачев, исправляющий должность кизлярского земского исправника Чикунов и уездный штаб-лекарь Диновский⁷. По всей видимости, штаб-лекарь, который был членом уездного комитета, халатно относился к своим обязанностям и никогда не представлял в срок ведомостей о числе детей, которым была привита оспа⁸.

За первую половину 1816 г. штаб-лекарем Диновским и его учениками была привита оспа по городу Кизляру и уезду 219 младенцам. Причем, как замечали православный и армянский священники на одном из заседаний комитета, лекарь производил оспопрививание «без должного наблюдения» и не сообщал приходским священникам о том, кому из детей оспа была привита⁹.

Как правило, уездные врачи и оспопрививатели относились к своим обязанностям достаточно халатно. Как сообщала земскому исправнику чернорынская контора, «в здешнем имении давно уже не была прививаема оспа младенцам, по неимению у оспопрививателя господ Всевожских Матвея Кулакова оспенной материи»¹⁰. Также, по сообщению старосты, оспа не была прививаема в 1837 г. в армянских селах Малахинском и Каражалинском¹¹. Отчасти такое положение было связано с тем, что старосты в деревнях не всегда с должным вниманием относились к лекарским ученикам и оспопрививателям. Несмотря на то что оспопрививатели должны были обеспечиваться подводами и квартирой во время их командировок по округу, это редко исполнялось¹².

Как отмечало в своем указе 20 августа 1838 г. Кавказское областное правление, моздокской, кизлярской и пятигорской полициям необходимо обратить пристальное внимание на дело оспопрививания, а «медики этих округов достойны взыскания за

⁶ Центральный исторический архив Грузии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 343. Л. 7.

⁷ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

⁸ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

⁹ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

¹⁰ ЦГА РД. Ф. 374. Оп. 3. Д. 22. Л. 6.

¹¹ ЦГА РД. Ф. 374. Оп. 3. Д. 22. Л. 5.

¹² ЦГА РД. Ф. 374. Оп. 3. Д. 22. Л. 31–31 об.

их незаботливость»¹³. И действительно, как видно из приведенной таблицы (табл. 1), число детей, которым была привита оспа, было незначительным.

По мнению Кавказского областного правления, дело оспопрививания при нормальной деятельности уездных комитетов, врачебной управы и уездных врачей должно было быть «далеко удовлетворительнее»¹⁴. С целью большего распространения оспопрививания на Северном Кавказе в начале 1826 г. Вольное экономическое общество отправило в Кавказскую область 150 специальных игл и 50 экземпляров наставлений о привитии оспы, предлагая оспенному комитету «раздавать оные всем кто пожелает безденежно»¹⁵.

Вольное экономическое общество регулярно издавало пособия и наставления о прививании оспы, которые рассылались в губернские, а затем и уездные комитеты. Тиражи таких изданий были просто огромными и доходили до 200 тысяч экземпляров (Ходнев, 1865 с. 302). Только в 1814 г. губернский комитет направил в Кизляр 8 экземпляров наставлений о привитии оспы¹⁶. Уже в конце 1820-х гг. Вольное экономическое общество начинает печатать подобные работы на грузинском, армянском и татарском языках, что должно было оказать благотворное влияние на распространение оспопрививания на окраинах империи (Pratt, 2002, p. 565). В 1825 г. уездным комитетом из областного правления были получены 85 экземпляров сочинения доктора Кильвейна «Краткое наставление о прививании оспы» и 4 экземпляра сочинения доктора Ремана «О важности и пользе предохранительной оспы»¹⁷.

Представления об этиологии оспы находились все еще на зачаточном уровне, поэтому считалось, что в случае появления эпидемии где-либо, на окружающих территориях, необходимо провести вакцинацию детей. С этой целью в те места, где начиналась оспа, направлялись оспопрививатели. Однако их практика не всегда была успешной, так как часто они использовали старые негодные для работы ланцеты. В связи с этим в начале 1840 г. по ходатайству Кавказской врачебной управы в окружные комитеты были направлены новые приборы: в пятигорский и ставропольский по 80 пар, а в моздокский и кизлярский по 30 пар¹⁸.

Стоит отметить, что быть оспопрививателем было достаточно выгодно. Начиная с конца 1837 г. оспопрививатели освобождались от любых повинностей и податей (ПСЗРИ-II, 1838, с. 844–846). Кроме того, они получали жалованье в размере 45 рублей в год, а также 15 рублей на канцелярские расходы¹⁹.

Оспопрививанием занимались представители разных слоев населения. В Кизляре одним из оспопрививателей был купец Яков Чаплин²⁰, а в Тарумовке оспопрививанием занималась крестьянка Катерина Давыдова²¹.

¹³ ЦГА РД. Ф. 374. Оп. 3. Д. 22. Л. 2.

¹⁴ ЦГА РД. Ф. 374. Оп. 3. Д. 22. Л. 1 об.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

¹⁶ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁸ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 7. Л. 16–16 об.

¹⁹ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 7. Л. 44.

²⁰ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

²¹ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

Достаточно часто оспопрививатели без всякого на то разрешения начинали и свою «врачебную практику». Однако отсутствие необходимых медицинских знаний приводило к плачевным результатам. Упомянувшийся выше оспопрививатель З. Межлумов и казак Ч. Ашууров были привлечены к суду за то, что «залечили» раненного мальчика до смерти (Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, 1967, с. 287).

Несовершенство и некоторая непродуманность в организации управления Северным Кавказом в целом сказывалась и на оказании медицинской помощи. К примеру, в 1854 г. в помощь кизлярскому врачу Л.С. Кабахидзе из Ставропольской врачебной управы был командирован оспопрививатель Багир Сарапилов для распространения оспопрививания среди ногайцев, кочующих в кизлярском уезде. Однако, как сообщал караногайский пристав, он не может допустить Сарапилова без распоряжения начальства, так как у подведомственных ему народов «имеется своих опытных в этом деле шесть человек оспопрививателей»²². Несмотря на эти трудности, к концу 1850-х гг. число детей, которым не была проведена вакцинация, было крайне низким (табл. 2).

Подготовка оспопрививателей возлагалась на уездный комитет, который перекладывал эту обязанность на уездного врача. Согласно предписанию начальства, к кизлярскому лекарю все общества, а также терские казаки должны были присылать «выбранного ими надежного и проворного человека» для обучения искусству привития²³. На это же обращал внимание на своем заседании 8 января 1814 г. кизлярский уездный оспенный комитет, предписывая «кизлярскому армянскому и земскому судам, армянскому духовному правлению, магометанского закона кадью и казачьим гребенскому и семейному войскам сообщить и требовать дабы оные благоволили, выбрав из своих обществ по одному способному ученику прислать для обучения такого искусства в сей комитет»²⁴.

Если в 1813 г. оспа была привита только 25 младенцам из 142 исключительно в городе Кизляре²⁵, то только за первую половину 1858 г. всего одним из оспопрививателей Иваном Едигаровым была привита оспа 41 младенцу²⁶. В целом же число младенцев, которым ежемесячно прививалась оспа, было относительно небольшим. Согласно отчетам оспопрививателей, направляемых уездному врачу ежемесячно, число их измерялось единицами. Например, за вторую половину 1844 г. цирюльником Христофором Куличановым оспа была привита 24 младенцам в городе Кизляре и 17 — в округе²⁷, а старшим оспопрививателем Захаром Межлумовым в январе 1848 г. оспопрививание было проведено 7 младенцам²⁸, а в июне того же года — 17²⁹.

Наибольших успехов оспопрививание достигло в казачьих станицах, несмотря на то что спустя два года после создания комитетов казаки так и не отправили нико-

²² ЦГА РД. Ф. 346 Оп. 1 Д. 8. Л. 50 об.

²³ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

²⁴ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 58 об.

²⁵ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 48 об.

²⁶ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об., 3.

²⁷ ЦГА РД. Ф. 346 Оп. 1 Д. 3. Л. 3.

²⁸ ЦГА РД. Ф. 346 Оп. 1 Д. 5. Л. 14.

²⁹ ЦГА РД. Ф. 346 Оп. 1 Д. 5. Л. 99 об.

го для обучения оспопрививанию³⁰. Здесь распространение оспопрививания имело свои особенности. Согласно представлениям терских казаков, скарлатина, корь и оспа считались болезнями, не допускающими никакого лечения, и поэтому в народе не существовало способов их лечения (Статистические монографии..., 1881, с. 413). Поэтому важную роль в предохранении казаков от оспы сыграл именно комитет, который целенаправленно на протяжении почти что полувека занимался привитием оспы в терских станицах. Согласно рапорту атамана терского семейного казачьего войска, уже к середине 1826 г. в каждой казачьей станице состояло по одному оспопрививателю³¹.

Помимо деятельности оспопрививательного комитета, в казачьих станицах с середины 1840-х гг. дополнительно выделяются средства на предупреждение оспы. В 1846 г. в станицах Старогладковской, Курдюковской, Каргалинской, Дубовской, Сосоплинской и Кизлярской из местных станичных сумм было выделено по 50 копеек серебром «на заведение оспопрививательного инструмента» (Статистические сведения..., 2016, с. 52–53).

Однако далеко не всем детям в станицах прививалась оспа. Например, в 1854 г. в Кизлярском казачьем полку из 344 новорожденных оспа была привита 273 младенцам³².

Иначе дело с оспопрививанием обстоит в южном Дагестане, территория которого входила в состав Каспийской области. Здесь не был учрежден оспопрививательный комитет, а обязанности по оспопрививанию были возложены на штатных оспопрививателей и лекарских учеников. Контролировали их деятельность врачи гражданского ведомства, а общее руководство оспопрививанием возлагалось на уездных начальников (ПСЗРИ–II, 1841, с. 247). Здесь также к занятиям оспопрививанием привлекались местные жители, о которых не без иронии писал лекарь Степан Харкевич: «Они исправны, трезвы, грамоте ни по-латыни, ни по-русски не знают, имеют строгий и ученый вид, особливо когда бывают осенены остроконечными бараньими шапками и вооружены оспопрививательными ланцетами» (Медицина в Дербенте в 1842 г., 1876, с. 725–726).

В ноябре 1850 г. на оспопрививателей, практикующих в Закавказье, было распространено правило, согласно которому они и их семьи освобождались ото всех повинностей и налогов до тех пор, пока состоят в своей должности (ПСЗРИ–II, 1851, с. 236).

По всей видимости, число оспопрививателей в Дербенте было незначительным. Так, в посемейных списках за 1859 г. значится лишь один оспопрививатель Абдул Али Гасан Али оглы 23 лет³³. С этим связано привлечение оспопрививателей в Дербентскую губернию из Шемахи. Согласно документам, в начале 1857 г. сюда был командирован Бахит Саркисов для распространения оспопрививания в Тарковском шамхальстве и Мехтулинском ханстве. За то, что в течение года им была привита

³⁰ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

³¹ ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

³² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 200. Л. 103.

³³ ЦГА РД. Ф. 130. Оп. 1. Д. 10. Л. 126 об. — 127.

предохранительная оспа 976 младенцам, он был награжден Вольным экономическим обществом серебряной медалью на зеленой ленте для ношения на груди³⁴.

Статистические данные о низкой смертности, а также ежегодное увеличение числа привитых младенцев свидетельствуют об успешности профилактических мероприятий, которые проводились врачами в Дербенте. Как отмечал в своем отчете начальник Каспийской области, «в 1843 году оспа не была повсеместна и значительна и жители, видя пользу уже не отвергают оспопрививания»³⁵.

Главными причинами неудач в распространении оспопрививания можно считать несколько фактов. В первую очередь это недостаточное число оспопрививателей и их низкая квалификация. Кроме того, к важному фактору неудачной практики вакцинации стоит отнести нехватку вакцины и ее низкое качество, которое со временем повышалось. При этом, несомненно, деятельность оспопрививательного комитета в Кизляре оказалась достаточно востребованной, по крайней мере в среде терских казаков.

³⁴ РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 278. Л. 3 об. — 4.

³⁵ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 650. Л. 11 об. — 12.

Приложение

Таблица 1. Вакцинация детей по городу Кизляру и Кизлярскому уезду (1 июля 1839 г. — 1 января 1840 г.)*.

	<i>Не вакцинирован к 1 июля 1839 г.</i>	<i>Вакцинирован к 1 января 1840 г.</i>	<i>Умерло</i>	<i>Привита оспа</i>	<i>Принялась</i>	<i>Осталось не привитых</i>
Город Кизляр	31	100	3	90	90	41
Станица Бороздиновская	7	15	4	12	12	6
Станица Каргалинская	5	—	—	—	—	5
Станица Шелковская	10	—	—	—	—	10
Станица Александрийская	5	2	—	7	—	—
Станица Дубовская		22		22		
Селение Черный Рынок	48	171	12	42	42	165
Итого	106	310	19	173	173	224

* ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 5. Л. 12 об. — 13.

Таблица 2. Вакцинация детей по городу Кизляру и Кизлярскому уезду. 1859 г.*

	<i>Не вакцинирован к 1 декабря 1858 г.</i>	<i>Родилось в 1859 г.</i>	<i>Итого</i>	<i>Привита оспа</i>	<i>Не принялась</i>	<i>Осталось не привитых</i>
Город Кизляр	4	180	184	180	4	4
Деревня Карабаглы	5	50	55	50	5	5
Тезицкое общество	6	117	123	120	3	3
Кочующие аулы	25	250	275	265	15	15
Тарумовка	2	27	29	23	6	6
Серебряковка	3	17	20	20	—	—
Атай Баткан	3	15	18	18	—	—
Бирюзьяк	4	7	11	10	1	1
Балуевка	4	9	13	10	3	3
Амеджиурт	—	25	25	20	5	5
Раздолье	10	25	35	20	15	15
Брянск	2	13	15	15	—	—
Магометанские народы	1	6	7	7	—	—
Черный рынок	8	17	25	20	5	5
Итого	77	758	835	778	62	62

* ЦГА РД. Ф. 338. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об. — 6.

Литература

- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже. Т. II. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского, 1868. 1238 с.
- Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России. (Материалы и очерки). М.: Медгиз, 1960. 398 с.
- Веревкин И.А.* История оспы в России и меры к ее уничтожению: Дис. на степ. д. мед. лекаря И. Веревкина. СПб.: Тип. Я. Трея, 1867. 74 с.
- Губерт В.О.* Оспа и оспопрививание. Т. I. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1896. 535 с.
- Жугова Т.Ч., Шомахов А.О., Кимова Л.Ф.* Из истории медицины Кабардино-Балкарии // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2001. № 6. С. 55–59.
- Зувев М.* По поводу оспенных эпидемий и оспопрививания в Андийском округе Дагестанской области // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1891. Вып. IX. С. 47–66.
- Магомедов Р.М.* Дагестан. Исторические этюды. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. 269 с.
- Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I: 1801–1839 гг. / Под ред. Г.Е. Грюмберга, С.К. Бушуева. Махачкала: Даггиз, 1940. 472 с.
- Медицина в Дербенте в 1842 г. // Русская старина. 1876. Вып. XVI. С. 724–726.
- Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда в X–XI веках. М.: Наука, 1963. 265 с.
- Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V — начала XX в. Т. II / Отв. ред. В.О. Бобровников. М.: Марджани, 2009. 262 с.
- Описание и наставление о прививании оспы // Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. XXI. СПб.: При Морском шляхетском кадетском корпусе, 1772. С. 65–116.
- Отчет министра внутренних дел за 1804 год. [СПб.]: В Медицинской тип., 1806. 164 с.
- Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. I / Под. ред. Н.А. Смирнова. Грозный: Чечено-ингушское книжное изд-во, 1967. 315 с.
- Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. Вып. 32. С. 425–487.
- Полное собрание законов Российской империи. Т. XII: 1837. Отделение второе. (ПСЗРИ–II). СПб.: Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1838. 822 с.
- ПСЗРИ–II. Т. XV: 1840. Отделение первое. СПб.: Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1841. [783 с.]
- ПСЗРИ–II. Т. XXV: 1850. Отделение второе. СПб.: Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1851. [716 с.]
- Руновский А.* Легенды, народная медицина, предрассудки и верования дагестанских горцев // Библиотека для чтения. 1862. Вып. 173. С. 146–184.
- Собрание российских законов о медицинском управлении, с присовокуплением постановлений правительства по предмету наук медицинской, фармацевтической, ветеринарной и принадлежащим к ним судной медицины и медицинской полиции. Ч. II: С 1730 по 1812 год / Сост. Е. Петров. СПб.: Тип. правит. сената, 1828. 418 с.
- Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / Под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Терского обл. правл., 1881. 104 с.
- Статистические сведения о социально-экономическом состоянии полков Кавказского Линейного казачьего войска за 1846 год. Сборник документов / Под ред. О.Б. Емельянова. М.: Надыршин, 2016. 470 с.
- Трипольский Н.* Аварский округ // Медицинский вестник. 1866. Вып. 13. С. 133–138.
- Ходнев А.И.* История императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 год. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1865. 667 с.
- Чистович Я.* Кизляр и его медицинская топография за 100 лет до настоящего времени // Военно-медицинский журнал: 1860. Вып. LXXVIII. С. 75–114.

Brimnes N. Variolation, Vaccination and Popular Resistance in Early Colonial South India // *Medical History*. 2004. Vol. 48. Iss. 2. P. 199–228, <https://doi.org/10.1017/s0025727300000107>

Glynn I., Glynn J. *The Life and Death of Smallpox*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 292 p.

Pratt J.K. The Free Economic Society and the Battle against Smallpox: A “Public Sphere” in Action // *Russian Review*. 2002. Vol. 61. Iss. 4. P. 560–578, <https://doi.org/10.1111/1467-9434.00250>

From the history of smallpox vaccination in the North-Eastern Caucasus in the first half of the 19th century

SERGEY B. MANYSHEV

HSE University, Moscow, Russia; msergey1990@gmail.com

Based on a wide range of both published and newly introduced archival materials, the authors analyze the organization of smallpox vaccination in Dagestan in the first half of the 19th century. During this period, the region experienced an ambiguous process of incorporation into the Russian Empire. One important component of this process was the establishment of a healthcare system. In Dagestan, professional physicians emerged, military hospitals, civil hospitals, and pharmacies were opened. During this time, committees for smallpox vaccination were also created in the country. One such committee was established in the town of Kizlyar, which became a stronghold of Russian authority in the North Caucasus. By utilizing archival materials preserved in the collections of the Central State Archive of the Republic of Dagestan, the authors analyze the activities of the Kizlyar Smallpox Committee. An important aspect of healthcare development in Dagestan was the involvement of representatives of indigenous peoples in smallpox vaccination efforts. Despite several challenges, including an insufficient number of vaccinators, their low qualifications, and a lack of quality vaccine, smallpox vaccination proved to be in considerable demand. It became widespread among the Terek Cossacks, who began to train individuals for vaccination. The situation was different in southern Dagestan, which was administratively part of the South Caucasus. Special committees were not established here, and the duty to protect against smallpox was assigned to the district doctor. Nevertheless, statistical data indicate that the number of infants vaccinated against smallpox increased each year.

Keywords: North Caucasus; smallpox; vaccination; variolation; inoculation.

References

Berzhe, A.P. (Ed.). (1868). *Akty, sobrannye Kavkazskoy arkhograficheskoy komissiiy* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Vol. II. Tiflis: Tip. Main Administration of the Viceroy of the Caucasus (in Russian).

Blagoveshchenskiy, N. (Ed.). (1881). *Statisticheskie monografii po issledovaniyu stanichnogo byta Terskogo kazach'ego voyska* [Statistical Monograph on the Study of the Village Life of the Terek Cossack Army]. Vladikavkaz: Tip. Terskogo oblastnogo pravleniya (in Russian).

Bobrovnikov, V.O. (Ed.). (2009). *Obychay i zakon v pis'mennykh pamyatnikakh Dagestana V — nachala XX v.* [The Custom and the Law in Written Monuments of Dagestan V — early XX century]. Vol. II. Moscow: Mardzhani (in Russian).

- Brimnes, N. (2004). Variolation, Vaccination and Popular Resistance in Early Colonial South India. *Medical History*, 48 (2), 199–228, <https://doi.org/10.1017/s0025727300000107>
- Chistovich, Ya. (1860). Kizlyar i ego meditsinskaya topografiya za 100 let do nastoyashchego vremeni [Kizlyar and Medical Topography of the 100 Years up to the Present Time]. *Voenno-meditsinskiy zhurnal*, LXXVIII, 75–114 (in Russian).
- Emel'yanov, O.B. (Ed.). (2016). Statisticheskie svedeniya o sotsial'no-ekonomicheskom sostoyanii polkov Kavkazskogo Lineynogo kazach'ego voyska za 1846 god [Statistical Information on the Socio-economic Condition of the Regiments Caucasus Line Cossack Host for 1846]. Moscow: Nadyrshin (in Russian).
- Glynn, I., Glynn, J. (2004). *The Life and Death of Smallpox*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gryumberg, G.E., Bushuev, S.K. (Ed.). (1940). Materialy po istorii Dagestana i Chechni [Materials of the History of Dagestan and Chechnya]. Vol. III, P. I: 1801–1839. Makhachkala: Daggiz (in Russian).
- Gubert, V.O. (1896). Ospa i ospoprivivanie [Smallpox and Vaccination]. Vol. I. St. Petersburg: Tip. P.P. Soykina (in Russian).
- Khodnev, A.I. (1865). Istoriya imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva s 1765 do 1865 goda [History of Free Economic Society from 1765 until 1865]. St. Petersburg: Tip. Tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za” (in Russian).
- Magomedov, R.M. (1975). Dagestan. Istoricheskie etudy [Dagestan. Historical Studies]. Makhachkala: Dagknigoizdat (in Russian).
- Meditsina (1876) v Derbente v 1842 g. [Medicine in Derbent in 1842]. *Russkaya starina*, XVI, 724–726 (in Russian).
- Minorskiy, V.F. (1963). Istoriya Shirvana i Derbenda v X–XI vekakh [The History of Shirvan and Darband in X–XI Centuries]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Opisanie (1772) i nastavlenie o privivanii ospy [Description and Instruction of Instilling Smallpox]. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva k pooshchreniyu v Rossii zemledeliya i domostroitel'stva*, XXI, 65–116 (in Russian).
- Otchet (1806) ministra vnutrennikh del za 1804 god [Report of the Minister of Internal Affairs for 1804]. St. Petersburg: V Meditsinskoy tip (in Russian).
- Petrov, E. (1828). *Sobranie rossiyskikh zakonov o meditsinskom upravlenii, s prisovokupleniem postanovleniy pravitel'stva po predmetu nauk meditsinskoy, farmatsevticheskoy, veterinarnoy i prinadlezhashchim k nim sudnoy meditsiny i meditsinskoy politzii*. Ch. II: S 1730 po 1812 god [Collection of Russian laws on medical administration, with the addition of government decrees on the subject of medical, pharmaceutical, veterinary sciences and the related forensic medicine and medical police. Part II: From 1730 to 1812]. St. Petersburg: Tip. of the Governing Senate (in Russian).
- Pis'ma (1861) Aleksandra Aleksandrovicha Bestuzheva k N.A. i K.A. Polevym, pisannye v 1831–1837 godakh [Letters to Alexander Alexandrovich Bestuzhev to Brothers Polevoy, Written in 1831–1837 years]. *Russkiy vestnik*, 32, 425–487 (in Russian).
- Polnoe (1838) sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. T. XII: 1837. Otdelenie vtoroe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Volume XII: 1837. Section Two]. St. Petersburg: Tip. II Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery (in Russian).
- Polnoe (1841) sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. T. XV: 1840. Otdelenie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. XV: 1840. Section One]. St. Petersburg: Tip. II Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery (in Russian).
- Polnoe (1851) sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. T. XXV: 1850. Otdelenie vtoroe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. XXV: 1850. Section Two]. (1851). St. Petersburg: Tip. II Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery (in Russian).
- Pratt, J.K. (2002). The Free Economic Society and the Battle against Smallpox: A “Public Sphere” in Action. *Russian Review*, 61 (4), 560–578, <https://doi.org/10.1111/1467-9434.00250>
- Runovskiy, A. (1862). Legendy, narodnaya meditsina, predrassudki i verovaniya dagestanskikh gortsev [Legends, Folk Medicine, Prejudices and Beliefs of the Dagestan Mountaineers]. *Biblioteka dlya chteniya*, 173, 146–184 (in Russian).
- Smirnov, N.A. (Ed.). (1967). *Ocherki istorii Checheno-Ingushskoy ASSR* [Essays on the History of the Chechen-Ingush ASSR]. Vol. I. Groznyy: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo (in Russian).
- Tripol'skiy, N. (1866). Avarskiy okrug [Avar District]. *Meditsinskiy vestnik*, 13, 133–138 (in Russian).
- Vasil'ev, K.G., Segal, A.E. (1960). Istoriya epidemiy v Rossii. (Materialy i ocherki) [The History of Epidemics in Russia. (Articles and Essays)]. Moscow: Medgiz (in Russian).
- Verevkin, I.A. (1867). Istoriya ospy v Rossii i mery k ee unichtozheniyu. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [The History of Smallpox in Russia and Measures for its Elimination. The Thesis for the Degree of Doctor of Medicine]. St. Petersburg: Tip. Ya. Treya (in Russian).

Zhugova, T.Ch., Shomakhov, A.O., Kimova, L.F. (2001). Iz istorii meditsiny Kabardino-Balkarii [From the History of Medicine in Kabardino-Balkaria]. Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny, 6, 55–59 (in Russian).

Zuev, M. (1891). Po povodu ospennykh epidemiy i ospoprivivaniya v Andiyskom okruge Dagestanskoj oblasti [Regarding the Smallpox Epidemics of Smallpox Vaccination, and in the Andean District of Daghestan]. Vestnik obshchestvennoy gigieny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny, IX, 47–66 (in Russian).